

Из досье «КП»

Юбер Джеймс де Живанши родился 20 февраля 1927 года в маленьком французском городке Бовэ. В 1945 году он поступил на работу к известному модельеру Жаку Фат и параллельно начал учиться в Школе изобразительных искусств.

2 февраля 1952 года Живанши открывает собственный Дом моды в Париже.

В 1954 году завязывается многолетнее сотрудничество французского кутюрье с актрисой Одри Хепберн. А через год за костюмы для геройни Хепберн в фильме «Билли Уайлдера «Сабрина» Живанши был удостоен премии «Оскар».

Увлекшись дизайном, в 1976 году он декорирует автомобиль «Линкольн» компании «Форд», а затем отели «Хилтон» в Брюсселе и Сингапуре.

Живанши награжден дипломом «Выдающейся личности 1979 года», орденом Почетного легиона (1983) и призом Высшей школы американского Фонда искусств (1988).

11 июля 1995 года Живанши представил в Париже свою последнюю коллекцию Высокой моды и с тех пор занимается частными проектами.

...Юбер де Живанши оказался очень высоким, очень крепким и очень красивым, несмотря на свои 70 лет, человеком. Мы разговаривали с ним в мастерских Большого театра, после того как Живанши вместе с художественным руководителем театра Владимиром Васильевым бывшие два часа рассматривали эскизы, работали над отделкой костюмов - одним словом, обсуждали художественную концепцию будущей премьеры балета «Жизель». Оказалось, что знаменитый модельер согласился участвовать в постановке «Жизели» абсолютно бескорыстно - в знак их приятельских с Васильевым отношений. И для того чтобы дать консультации по костюмам участников спектакля, на три дня привел в Москву.

- Месье Живанши, как дозволите ваше сотрудничество с Большим театром? И кто был его инициатором?

- Мой большой друг Поль Леперг, который является одновременно и другом Васильева, позвонил мне однажды и спросил: готов ли я приехать в Москву и, возможно, поучаствовать в работе Большого театра? Я был немного удивлен - в театре мне раньше работать не приходилось. Хотя я сделал много костюмов для кино, шил для таких звезд, как Одри Хепберн, Элизабет Тейлор, Марлен Дитрих. Но почему бы теперь не сделать костюмы для Большого театра, спросил я себя. Ведь я очень люблю Россию, а значит, можно попробовать.

Примерно год назад мы впервые приехали в Москву, три дня жили «в ногу» с Большим - репетиции, спектакли, мастерские. Я вернулся в Париж и начал делать рисунки. Из них потом месье Васильев отобрал те эскизы, которые ему понравились. И вот я снова здесь, чтобы посмотреть на плоды нашей работы и двигаться дальше. Ведь в конце декабря - уже премьера.

- Судя по вашей биографии, вы всю жизнь брались за самые разнообразные проекты, порой довольно необычные. Кино, теперь вот театр, дизайн банков, отелей и даже автомобилей...

- С детства я мечтал стать кутюрье, хотя моя семья противилась этому. И все же моя мечта сбылась, и я застал времена настоящей Высокой моды, когда женщины были очень элегантны и куда тщательнее следили за своей внешностью. Так что именно Высокая мода и была всегда моей настоящей работой. А остальные проекты - это как бы приложение к ней.

- И все-таки, как вы додумались заняться дизайном новой модели автомобиля «Линкольн»? В этом тоже есть своя Высокая мода?

- Работа кутюрье дает вам много возможностей, которые не противоречат друг другу. Оформлять интерьер дома - это почти то же, что одевать женщину. То же сочетание цветов, материалов, стремление к гармонии. Что касается этой машины «Линкольн Контиенталь», которая стала самой дорогой в Соединенных Штатах... Я же не вмешивался в работу ее мотора, не занимался техническими конструкциями. Я выбирал цвета, материал для сидений, привнес некоторую утонченность в ее внешний вид. Благодаря сочетанию

силы и красоты машина и стала просто неповторимой.

- Кого из великих кутюрье на протяжении своей жизни считали главными конкурентами? Ив-Сен Лорана, Диора, Шанель?

- Для меня первым кутюрье в мире всегда являлся Кристобаль Балансиага. У него было потрясающее сочетание техники рисунка, чувства цвета, воображения. Я всегда мечтал быть похожим на него. Если говорить о нынешних временах, то единственным человеком, представляющим Высокую моду во Франции, для меня остался Ив-Сен Лоран. Он по-прежнему элегантен и скромен, чем выгодно отличается от того безумия, которое заполонило подиумы. Сейчас стали популярными модельеры, которые используют прово-

ководителей Дома выбирая уже не я. Скажем так, я бы предпочел другой образ кутюрье.

- В России большую популярность имеют духи и одеколоны марки «Живанши». Признайтесь - а сами вы какой туалетной водой пользуетесь?

- Иногда - своей собственной. Но, кроме того, мне очень нравится одеколон, который создал Балансиага. Он ведь был моим учителем. И хотя я не суеверен, но после его смерти, когда я пользовался этим одеколоном, мне всякий раз казалось, что мой учитель охраняет меня.

- Довольно прикладной вопрос: что из парфюмерии вы могли бы посоветовать российским людям в этом осенне-зимнем сезоне?

- Я бы, конечно, мог по рекомендовать духи «Жи-

крылась дверь, и неожиданно вошла Одри, которую тогда в Париже никто не знал. Очень молодая, очень тоненькая... как козочка. Именно тогда Одри попросила меня сделать костюмы для ее новой роли в фильме «Сабрина». Это была моя первая коллекция, когда мне мало кто помогал. И с тех пор я шил костюмы ко всем картинам, в которых она снялась, за исключением «Моей прекрасной леди» и «Войны и мира».

Чем больше я работал с ней, тем больше я ее любил. Мы начали путешествовать вместе, часто встречались в Голливуде. Мы легко понимали друг друга, и в работе с ней у меня не было тех трудностей, которые часто возникали, к примеру, когда я шил платья для Элизабет Тейлор. Потом Одри вышла замуж, развелась, снова вы-

Юбер Живанши: Я одеваю женщин, автомобили и Большой театр

Основатель одного из известнейших французских Домов моды приехал в Москву, чтобы участвовать в новой постановке «Жизели»

на сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Одри Хепберн.

Марлен Дитрих.

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

Он красив и в свои 70.

На сцене Большого театра, и дал

эксклюзивное интервью

«Комсомольской

правде»

</